

БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДАМА МИЦКЕВИЧА

ГЕОРГИИ ФИРСОВ

Литература, посвященная жизни и деятельности великого польского поэта, выдающегося революционера Адама Мицкевича, весьма обширна. Достаточно, например, ознакомиться с библиографическим указателем, выпущенным Академией наук СССР по случаю столетия со дня смерти поэта¹, чтобы в этом убедиться. Издание включает 2468 описаний на русском языке. А сколько работ о А. Мицкевиче опубликовано на польском и других языках!

А. Мицкевич вошел в историю не только как поэт, родоначальник польского романтизма, но и как видный политический деятель национально-освободительного движения, как неутомимый борец за независимую Польшу.

Имя Мицкевича стоит в одном ряду с величайшими классиками мировой литературы — Пушкиным, Гёте, Байроном, Шиллером, Гюго, Шекспиром.

Образно и справедливо Роза Люксембург в статье «Адам Мицкевич» писала: «Адам Мицкевич не только величайший поэт Польши и один из величайших поэтов мира: с его именем самым тесным образом связана национальная и духовная история Польши. Имя Мицкевича означает в Польше целую эпоху»².

Но, несмотря на огромную роль, которую сыграл в истории Польши Адам

Мицкевич, очевидно, не без оснований видный польский ученый Т. Бой-Желенский в работе «Возвеличивание» писал: «из всех наших великих сограждан он является наименее известным»³.

Это парадоксальное утверждение прежде всего относится к библиотечной работе А. Мицкевича. На фоне огромной литературной и общественной деятельности поэта его биографам такая тема представлялась неинтересной и незначительной. По-видимому, поэтому они либо умалчивали о работе Мицкевича в библиотеках или, в лучшем случае, ограничивались лишь беглым упоминанием в несколько строк. Даже сын поэта Владислав, который был библиотекарем и досконально изучал библиотечную деятельность Мицкевича, в статье «Мицкевич как библиотекарь»⁴ весьма детально описал все перипетии, связанные с получением отцом должности библиотекаря в Арсенале в Париже, и почти ничего не рассказывал о том, в чем состояли его обязанности, а если и касался существа вопроса, то излагал его, как будто сказано ниже, не всегда объективно и лицемерно.

Не сохранилось, к сожалению, никаких документов, отчетов, которые осветили бы библиотечную деятельность поэта. Лишь некоторое представ-

¹ Адам Мицкевич в русской печати 1825—1955: Библиогр. материалы (Сост. Б. М. Богатырь, Я. Л. Левкович, А. С. Морщицина, А. Н. Степанова. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — 600 с., 10 л. ил. — В надзаг: АН СССР; Ин-т русск. лит. (Пушкинский дом).

² Люксембург Р. О литературе. — М.; Л., 1934, с. 53.

³ Boy-Zeleński T. Bronzownicy. — Warszawa, 1930, s. 5.

⁴ Przegl. Bibl., 1909, N 4, s. 241—258.

ление об этом можно получить из его переписки с друзьями и официальными лицами. Более или менее обстоятельное описание работы Мицкевича в библиотеках дано в серьезном исследовании библиотекаря Лодзинской

высшей экономической школы Г. Верно⁵. Ее труд широко использован нами при написании данной статьи.

Мицкевич работал в нескольких библиотеках в Литве и, будучи в эмиграции, во Франции.

I. БИБЛИОТЕЧНАЯ РАБОТА В ЛИТВЕ

По окончании Вильнюсского университета, как казенный стипендиат по назначению университетских властей, поэт был направлен на работу в Каунас в уездное училище* на должность учителя польской и латинской литературы, истории и права. Здесь он провёл три учебных года — с 1819/20 по 1822/23.

По установившейся в училище традиции на учителя литературы одновременно возлагались обязанности библиотекаря. Хорошую библиографическую подготовку А. Мицкевич получил еще в Университете на семинаре классической филологии у заведующего кафедрой классической филологии проф. Г. Э. Гроддека, который одновременно выполнял обязанности префекта Университетской библиотеки и многим из своих учеников (Лелевелью, Соболевскому, Богаткевичу и др.) привил вкус к библиотечной профессии. Статья П. Кона⁶ дает основание полагать, что молодой учитель обязанности библиотекаря выполнял хорошо. Он весьма активно занимался комплектованием библиотеки, вероятно, выдавал книги читателям, в какой-то мере руководил чтением учащихся.

Невозможно более или менее точно установить, что представляла собою во времена Мицкевича библиотека училища, каков был ее состав. Однако косвенные данные в виде бухгал-

терских документов позволяют считать, что в количественном отношении библиотека по тем временам была довольно богатой. Так, по отчету училища за 1805 год в ней насчитывалось 1075 книг.

В годы учительства Мицкевича фонды библиотеки время от времени пополнялись необходимыми книгами по теории литературы, истории, художественной литературой; библиотека выписывала обе выходившие в Вильнюсе газеты — «Курьер Литевски» и «Дзеник виленски».

Любопытная запись имеется в расходной статье бухгалтерии за 20 ноября 1820 г. Здесь сказано, что смотрителю училища за написание одного экземпляра каталога книг библиотеки училища на 29 листах уплачено 6 руб. серебром. Кроме того, из других бухгалтерских записей видно, что различные суммы выплачивались за переплетные работы.

К сожалению, нам не удалось обнаружить никаких других материалов о библиотечной деятельности Мицкевича в Каунасском уездном училище.

Весной 1823 г. А. Мицкевич ходатайствовал о предоставлении ему двухгодичного отпуска. Получив разрешение, он приехал в Вильнюс и начал хлопотать о выезде за границу для лечения.

⁵ Werno H. Mickiewicz bibliotekarzem w Paryżu. — Przegl. bibl., N 3/4, s. 193—221.

* В те годы существовало два вида средних учебных заведений: гимназии и уездные шестиклассные училища, приравниваемые к гимназиям.

⁶ Kon P. Z lat nauczycielskich Adama Mickiewicza: 1819—1823. — Ateneum Wileńskie, 1929, N 1/2, s. 159—163.

Но планам Мицкевича в то время не суждено было осуществиться. В России и Польше росли революционные настроения среди офицеров и учащейся молодежи. Царское правительство производило аресты. В ночь с 23 на 24 октября 1823 г. был арестован Мицкевич, он просидел в тюрьме до 21 апреля 1824 г., когда был освобожден по ходатайству профессора Вильнюсского университета, видного историка, библиографа и библиотековеда Иоахима Лелевеля.

24 октября 1824 г., согласно предписанию полиции, Мицкевич навсегда покинул любимую им Литву и отбыл

в ссылку в центральные губернии России. Ссылка продолжалась до 15 мая 1829 г. В течение этого времени поэт жил в Петербурге, Москве, Одессе, Крыму.

В январе 1829 г. Мицкевич обратился к шефу III отделения Бенкендорфу с просьбой разрешить ему выезд за границу. При содействии Фаддея Булгарина ходатайство было удовлетворено и 15 мая 1829 г. Мицкевич покинул Россию. С этого момента начался новый этап в его жизни, который длился до 26 ноября 1855 г. — дня кончины поэта в Константинополе.

II. БИБЛИОТЕЧНАЯ РАБОТА В ЭМИГРАЦИИ

Мицкевич прибыл за границу, когда в Европе разразились новые революционные события. 27—29 июля 1830 г. — восстание в Париже, в результате которого была низвергнута монархия Бурбонов. Но вскоре воцарилась Июльская монархия во главе с Луи Филиппом, длившаяся до февраля 1848 г. В августе 1830 г. вспыхнуло восстание в Брюсселе, завершившееся провозглашением независимости Бельгии.

29 ноября 1830 г. восстала Варшава. Однако одиннадцатимесячная борьба закончилась поражением, так как ноябрьское восстание было, по словам Ф. Энгельса, «консервативной революцией», поскольку им руководила польская и литовская шляхта, защищавшая феодально-крепостнические отношения. Провал восстания вынудил его руководителей и многих рядовых участников эмигрировать. В разных странах они создавали свои политические организации. В Париже в декабре 1831 г. польскими демократическими группами был избран Национальный комитет во главе с И. Лелевелем. В 1832 г. организовалось «Демократи-

ческое общество», пропагандировавшее идеи буржуазной революции.

Парижский салон князя А. Чарторыйского и основанное в 1832 г. «Историко-литературное общество» явились политическими центрами аристократии.

Между группировками аристократов и демократов и внутри их велась упорная идейно-политическая борьба по вопросу о том, каким путем должна быть восстановлена Польша и какой она должна стать.

Такая обстановка, естественно, отвлекала внимание эмиграции от конкретных вопросов культуры. Только спустя некоторое время начала проявляться забота об ее охране, причем инициатива в этом отношении исходила от французов.

1. Французское общество цивилизации. Эта культурная организация в Париже возникла в 1833 г. Ее президентом был граф Ластерье, зять известного политического деятеля маркиза Лафайета.

Общество решило создать для эмигрантов библиотеку и для этого оно прежде всего обратилось к ряду лиц,

в том числе и к Мицкевичу, с просьбой подготовить прокламацию о тяжелой судьбе библиотек в Польше.

Текст, составленный поэтом, был дополнен воззванием и опубликован в декабре 1833 г. в № 22 журнала «Общества цивилизации» под заглавием «Воззвание к цивилизованным людям об образовании библиотек для передачи ее Польше». Воззвание в январе 1834 г. было перепечатано журналом „Le Polonais“ («Поляк»). Сын Мицкевича Владислав опубликовал этот документ во 2-м томе «Посметрных заметок» в 1879 г. под заглавием «Грабеж музеев и библиотек в Польше».

Трудно сказать, выполнило ли поставленную задачу «Воззвание», блестяще написанное поэтом-патриотом, с болью переживавшим опустошения, которые враг нанес библиотечкам страны. Но распри между Национальным комитетом и Обществом цивилизации привели к тому, что последнее свое существование прекратило, отпала и идея об открытии польской библиотеки.

2. Национальная библиотека в Париже*. В этой, одной из крупнейших библиотек мира, Мицкевич приступил к работе в октябре 1840 г. Он был приглашен для описания и классификации хранящихся в библиотеке 1500 разноязычных славянских рукописей. Служба в библиотеке являлась дополнительной к преподавательской деятельности на кафедре славянских литератур в Коллеж-де-Франс.

По истечении года, в связи с тем, что поэт в тот период увлекался «товянизмом**» и это отнимало у него немало времени, Мицкевич подал заявление об освобождении его от за-

нимаемой должности. Министр отказал, и Мицкевич продолжал работу в библиотеке. В 1842 г. он представил Министру отчет о работе над каталогом славянских рукописей.

В письме к своему другу А. Ходзьке 19 марта 1842 г. Мицкевич писал: «У меня не без неприятностей, завтра я должен подготовить письмо в министерство с официальными переводами славянских церковных надписей. Как ни странно, но эта работа оказалась для меня очень тяжелой, потому что я постоянно делаю орфографические ошибки и из-за этого все приходится переписывать и переписывать»⁷.

Комментируя это письмо, сын Мицкевича писал: «Упоминание это является единственным, что нам известно об этой барщине в библиотеке, которая так портила нервы Адаму». Аналогично рассматривала занятие поэта в библиотеке и его дочь Мария Горецка. В «Воспоминаниях о Мицкевиче, рассказанных младшему брату» она писала: «... и только потом я поняла, насколько мучительным оно было для него»***. В доказательство своих слов Горецка заявляет: «ежеминутно каждый посетитель мог помешать ему читать или писать требованием той или иной книги»****. Вот так наивно представляла дочь Мицкевича библиотечную работу.

Но сам поэт нигде не жаловался на «библиотечную барщину». Конечно, работа в библиотеке не отвечала его интересам, но из этого вовсе не следует, что поэт был «мучеником», как считали его дочь и сын.

Службу в Национальной библиотеке Мицкевич оставил, как предполагает Г. Верно, в 1842 г.

* До 1792 г. библиотека называлась Королевской.

** Товянизм — религиозно-мистическое учение, развитое Андреем Товянским, который выступил как «пророк», призывавший к духовному совершенствованию.

*** Kraków, 1897, 113.

**** Там же.

⁷ Mickiewicz W. Zywot Adama Mickiewicza.— Poznań, 1892, t. 3, s. 16—17.

3. Польская библиотека в Париже. Выше было сказано о создании в 1832 г. Историко-литературного общества — первого культурного центра польской эмиграции. Общество, как писал в своей работе Л. Гадон, поставило перед собой задачу «Собирать и распространять материалы, относящиеся к существовавшему ранее королевству польскому, его героическому прошлому и современному положению, что должно способствовать сохранению и дальнейшему распространению сочувствия со стороны различных народов»⁸.

Собранные в течение шести лет документы, касающиеся Польши, нуждались в сбережении. Отсюда возникла необходимость создания библиотеки. Для этого формировали библиотечную комиссию, в которую вошел и Мицкевич. Усилиями этих инициаторов 24 ноября 1838 г. была основана Польская библиотека в Париже. Патроном ее стал князь А. Чарторыйский, а директором назначили Кароля Сенкевича (1793—1860) — историка, поэта, опытного библиотекаря.

Мицкевич был непосредственно связан с Польской библиотекой как член Библиотечного совета, а затем и хранитель библиотеки. Поэт активно способствовал ее формированию, а как заведующий историческим отделом следил за аккуратным поступлением исторических материалов. В 1846 г. подарил библиотеке 132 книги, а через два года — дневники Бонифация Юндзиллы, профессора ботаники Вильнюсского университета. В редкое свободное время Мицкевич вел беседы с Сенкевичем о лингвистике и библиографии.

После того, как Сенкевич покинул библиотеку, Мицкевич вошел в состав комиссии, занимавшейся вопросами покупки нового здания для библиоте-

ки, в которой он снова занимал должность хранителя.

На основании «Положения Общества литературы и истории» хранителю библиотеки доверялся надзор за ее сохранностью, руководство работой библиотечного персонала, наблюдение за точным исполнением предписаний, касающихся как выдачи книг на дом, так и в публичной читальне.

Говоря об отношении Мицкевича к Польской библиотеке, нельзя не упомянуть о его стараниях через третьих лиц добиться для библиотеки восстановления ежегодной государственной субсидии в 2000 франков. Переговоры, правда, закончились отказом, но была выдана единовременная дотация в 400 франков.

Факт тесных связей с судьбой библиотеки дает нам основание полагать, что Мицкевич к своей работе хранителя относился вполне серьезно. Таким образом, бытовавшие в эмигрантской среде утверждения, что должность Мицкевича являлась только формальной, несправедливы.

4. Библиотека Арсенала в Париже. В жизни и деятельности Мицкевича эта библиотека оставила заметный след. Здесь он проработал почти три года — до сентября 1855 г. Поэт был занят три раза в неделю по пять часов в день, однако невозможно в точности определить содержание его работы. В литературных источниках нет нужных для этого материалов. Лишь на основе переписки поэта можно сделать вывод о том, что в отделе рукописей ему приходилось исполнять большое количество запросов, касающихся наличия в библиотеке тех или иных рукописей, различного рода справок о книгах, журналах.

Выражаясь современным языком, можно предполагать, что Мицкевич выполнял информационно-библиогра-

⁸ Gadon L. Z życia Polaków wo Francji.— Paryż, 1883, s. 10.

фическую работу. Его сын в упоминавшейся выше статье писал, что поэт «давал посетителям необходимые им справки и объяснения, копался для них в каталоге, а само каталогизирование и всевозможные канцелярские работы передавал другим сотрудникам»⁹.

Непосредственным начальником Мицкевича был опытный хранитель Лоран де Ардеш, который очень хорошо относился к поэту, оберегал его от всевозможных служебных неприятностей.

Что касается остальных сотрудников библиотеки, то среди них преобладали дилетанты и случайные люди, почти не имевшие отношения к книгам. Они забавляли поэта своим невежеством.

Как утверждает сын писателя, отношения к его отцу были не только недружелюбными, но даже враждебными, что, конечно, осложняло работу Мицкевича в библиотеке. В этом ненормальном положении есть вина и самого поэта. Он чурался сослуживцев, держался отчужденно, не пытался найти с ними общего языка. Несомненно, одной из причин таких взаимоотношений было пренебрежение Мицкевича к каталогизации, к библиотечно-техническим процессам, которые приходилось выполнять за него другим сотрудникам.

Работа Мицкевича в Арсенале оплачивалась довольно низко. Друзья поэта среди французов и поляков предпринимали попытки улучшить его материальное положение. Они подыскивали ему места с более высоким жалованием. Знаменательно, что имелась в виду работа в библиотеках. В частности, предполагали определить Мицкевича третьим хранителем отдела печатных изданий и рукописей Национальной библиотеки. Однако все хлопоты

оказались безуспешными. Сановники в Министерстве просвещения считали, что Мицкевича следует держать на подчиненных должностях: он для них являлся одиозной фигурой.

11 сентября 1855 г. Мицкевич уволился из библиотеки и покинул Париж.

При поддержке князя Чарторыйского Министерство просвещения Франции под видом литературного задания направило Мицкевича на Восток для изучения научных и литературных учреждений в христианских странах, подвластных Турции. Говорилось даже об исследовании библиотек. Кстати, так полагал и Мицкевич, хотя нетрудно догадаться, что причиной той «командировки» были политические соображения.

26 ноября 1855 г. Мицкевич умер от холеры. Его прах 21 января 1856 г. переезжен в Париж, а 4 июля 1890 г. — в Краков и погребен в отдельной нише древнего замка Вавеля.

Подводя итог, мы должны признать, что библиотечная работа для Мицкевича была побочной, независимо от того, являлась ли она дополнительной к преподавательской в Каунасе, или приработком в Национальной библиотеке, или общественной в Польском Историко-литературном обществе, или штатной в библиотеке Арсенала. По своим склонностям, по своей профессиональной подготовке и по своему собственному желанию Мицкевич не был библиотечником. Он занимался библиотечным делом по необходимости. Но это не было его синекурой. Мицкевич выполнял свои библиотечные обязанности добросовестно. Несправедливо было бы отрицать и ту положительную роль, которую он сыграл в формировании Польской библиотеки в Париже, в комплектовании ее фондов.

⁹ Яструн М. Мицкевич. — М.: Мол. гвардия, 1963, с. 521—544: Библиотекарь Арсенала.

Работу Мицкевича в библиотеках мы вправе рассматривать как частицу

его огромной деятельности в борьбе за независимую и свободную Польшу.

Ленинградский гос. институт культуры
им. Н. К. Крупской
Статья вручена в январе 1981 г.

ADAM MICKIEWICZ AS LIBRARIAN

G. FIRSOV

S u m m a r y

The paper describes the little known page in the biography of the Great Polish poet A. Mickiewicz, his activities as librarian, first after his graduation from the Vilnius university in the districtal school at Kaunas, than, after his left

Russia, in Paris as librarian in various local libraries: Bibliotheque Nationale, the Library of Polish historical-literary Society and at last (1853—1855) in the Library of the Arsenal.